Расположившись в своей мастерской, которая за последнее время увеличилась до размеров немаленького такого ангара из-за кучи как технического, так и магического оборудования, я смотрел на листок с иероглифами в анализирующем круге, а листок с иероглифами в ответ смотрел на меня. Сняв зачарованные очки, которые позволяли видеть магические вязи напрямую, а не через ауру, я потер переносицу.

— Хал, вот скажи мне, почему все не может хоть раз быть просто? — спросил его я.

— Может потому, что так было бы неинтересно? — ответил он мне иронично.

— Возможно ты и прав, — я надел очки обратно. Проблема была не в печати, инструкция к которой прилагалась, а в самом духе. Дух Микасы был ворчливым старым дедом, который ни в какую не желал подчиняться никому, кроме императора. Причем не современного, а императора Муцухито, который умер в 1912 году, и чей астральный слепок я почему-то не смог призвать даже с помощью «воскрешающего» камня. Наверное, маги или боги-покровители постарались. Это, кстати, и послужило причиной запечатывания духа — пострадало несколько туристов, которые были рядом во время его пробуждения. К их несчастью, они были иностранцами, и дух определил их как врагов. Он вообще пребывал в своем сознании во времени русско-японской войны. Причем работать с ним в печати было нереально, а потому я снова достал точную копию бывшего флагмана японского флота, Микасы, в размере 1:100 и заселил в нее духа.

— Тебе не подчинить меня, мерзкий гайдзин! — пропищала миниатюрная проекция духа в виде седого японца с пышной бородой. За пределами корабля он ничего не мог мне сделать, так как сам корабль был игрушечным.

— Ну, это мы еще посмотрим, — сожалел ли я, что придется промывать ему мозги? Немного, но, во-первых, я честно пытался договориться несколько раз. А во-вторых, в ином случае придется его снова запечатать или развеять. Так как в таком виде он представляет опасность для окружающих. Я навел палочку на духа, сконцентрировал на нем свою ауру вейлы, чтобы подчинить и, вложив немало сил, произнес два заклинания: — Империо, Легилименс.

Есть и шумерские варианты подобных чар, но все они имеют те же недостатки — они временные. Да и сейчас я использую их лишь для того, чтобы было легче проникнуть в разум духа, что само по себе опасное занятие. Дзасики-Вараси сопротивлялся изо всех сил, но его же сила играла против него. Я был вне его способностей, и бороться он мог только с помощью силы воли. Но у меня ее тоже немало, плюс я ментальный маг, и чары на моей стороне, так что, через минуты три я нашел брешь в его обороне и проникнул внутрь. Дух являлся тем, чем должен был стать дух «Ямато» — вскормленный верой людей дух корабля с кусками астральных тел и отпечатков погибших на нем моряков. Отсюда и такая железобетонная верность императору. Это имело свои преимущества, но и недостаток был немалый — достаточно подменить образ императора на мой, и вся его суть будет принадлежать мне. С обычным человеком такой фокус не пройдет, так как очень мало людей готовы пойти на смерть ради кого-то по одному только приказу. Впрочем, не сказать, чтобы это было легко. В первую очередь, дух продолжал сопротивляться, усилив напор, поняв, что я хочу сделать. Во-вторых, работа была тонкая — ошибешься, и вместо верного слуги получишь злейшего врага, который скорее сам себя развоплотит, лишь бы подгадить напоследок. В-третьих, необходимо было

сделать все так, чтобы, став сильнее, дух ничего не заподозрил. Для этого после подмены я стер все следы своего пребывания и память духа за последние дни. Будто я его и не распечатывал вовсе. Только после этого я запечатал обратно пребывающего в беспамятстве духа. Но отдохнуть мне не дал Хал.

— Шидзуха прибыла в Авейлон, она просит о помощи. Я не стал вас тревожить сразу, так как вы были заняты, — сказал мне дух, появившись в виде иллюзии дворецкого. Понравился ему такой образ, хотя и не всегда он использует именно его. Вздохнув, я накинул на себя привычный набор чар лечения и очищающих разум, а также выпил стимулирующих зелий. Потом буду долго отсыпаться, но сейчас мне нужна трезвая голова. Я телепортировался в гостиную, где уже сидела в Шидзуха в сделанной мною броне с Миу на руках. Флорентина подала чай и сладости, но женщина к ним не притронулась, так-как была сильно напряжена. Светловолосая девочка подросла, ей был уже годик, а в истинном зрении она пылала как пожар маны. Гены клана сверхлюдей и титана сделают из нее в будущем то еще чудовище. Да и сейчас она уже вовсю бегала и разговаривала, хотя обычно дети ее возраста только ползают и агукают.

— Клестный! — девочка подбежала ко мне и обняла за ногу.

— Миу, как ты выросла! — подхватил я засмеявшуюся крестницу на руки, отметив немалый ее вес. Кости то у нее прочнее обычных, как и все тело. — Красавицей растешь! Хочешь повидать Аврору и Элиан, моих сестренок?

— Дя!

— Тогда чуть позже отвведу тебя к ним, — пока мама еще работает в Шармбатоне, так что малышек оставляет в Авейлоне. Здесь безопаснее и уход есть, так как некоторые вейлы потеряли своих детей в результате насилия, и у них оставалось немало нерастраченной любви. Они-то и возглавили ясли и детский сад, построенные рядом со школой.

— Привет, Шидзуха, какими судьбами? — Хонорифики я использовал поначалу, но теперь, когда мы, считай, одна семья, смысла в этом не было.

— Влад, не хотелось бы тебя обременять, но у нас проблемы. Куремисаго, мой бывший клан, связался с Тьмой. На Редзенпаку напали, и только благодаря твоим порт-ключам мне удалось без потерь и ранений эвакуироваться и вытащить Миу. Сайга и Фуриндзи-сама приняли удар на себя.

— Тогда чего мы ждем? Я могу помочь, — сказал я, облачаясь в броню.

— Нет, мы справимся сами. Твои артефакты и броня помогут если не победить, то хотя бы отступить без потерь. Да и если мы привлечем мага к разборкам мастеров боевых искусств, то это только все усложнит и даст врагу возможность нанимать магов самим.

— Тогда, может быть, ты останешься? — убирая ручки Миу от моих волос, которые она начала дергать, сказал я. — Ребенку нужна мать.

— Я понимаю, но среди Редзенпаку я одна из сильнейших бойцов. Я не собираюсь прятаться, когда мой муж и свекор сражаются, рискуя жизнью, — твердо ответила она мне, глядя прямо в глаза.

— Хорошо, тогда сколько мне вас ждать? Не то, чтобы малышка Миу меня обременяла, — пожамкал я ее пухлые щечки, — но вы же понимаете, что в таком возрасте отсутствие отца и матери ощущается наиболее болезненно?

— Зато Миу будет в полной безопасности, — ну да, мама из Шидзухи такая себе. Не то, чтобы она ее не любила… Но, учитывая, что я уже воскрешал ее из мертвых, честь бойца для нее важнее, чем долг матери. Впрочем, ее тоже понять можно, ведь она оставляет мне Миу не навсегда. — Я думаю, что месяца за два-три мы справимся.

— Тогда пожелаю вам удачи справиться с этой бедой как можно быстрее. Но все же подумайте о моей помощи, не чужие же друг другу люди, — более того, я на какую-то часть сам титан и кровный родственник Хаято.

— Спасибо, но ты уже и так сделал для нашей семьи и меня лично больше, чем я смела бы попросить, — Шидзуха обняла меня и свою дочь. — Миу, слушайся крестного и будь хорошей девочкой. Мама и папа скоро вернутся.

— Дя! Миу бутет холосой девочкой! — воинственно подняла она кулачок, что диссонировало со словами девочки.

— Ах да, чуть не забыла, — Шидзуха достала синеватый кристалл. Причем так быстро, что я даже не заметил, откуда. Это не было магией, скорее ловкость рук и никакого мошенничества. — Ты просил новые техники. Хаято вложил несколько на твой уровень и чуть выше, а я и Сайга добавили. Там же есть упражнения и для Миу.

— Благодарю, — я взял кристалл.

— Надеюсь, что скоро увидимся, — с этими словами Шидзуха исчезла.

— И я надеюсь. Ну что, пойдем познакомимся с моими сестрами и их драколисками?

— Я тове хотю дфаколифков! — я рассмеялся и понес девочку в детскую, где под постоянным присмотром Флорентины и Себастьяна Аврора и Элиан играли, учились или просто занимались своими детскими делами, балуясь со своими фамильярами. На несколько часов в день они же отправляются в ясли — погулять и пообщаться с другими детьми. Воспитание должно быть сбалансированным, чтобы не вырастить забитого вундеркинда или социопата.

— Господин, — встали и поклонились мне бывшие домовики.

— Блатик! — две совсем крохотные малышки с пушком светлых волос увидели меня и поползли в мою сторону. Ходить еще не научились, а говорить — уже. — Давай иглать!

— Ну, давай, — на Мии тоже был подаренный мною ингениум, так что детишки могли общаться и мысленно. Но он не позволял делать это постоянно, чтобы и речевые навыки развивать. Потратив три часа на игры со своими сестрами и крестницей, я не чувствовал, что время потрачено зря. Тем более что и игры были магической версией обычных: картинки из кубиков, постройка замков, паззлы — все они после правильной сборки проигрывают разного рода смоделированные Халом иллюзорные мультики. И чтобы посмотреть дальше, надо снова собирать следующую. Изя уже готовил их к патентированию и продаже, надеясь на неплохую прибыль. Все дело в том, что магические игры красочны, но примитивны. У них нет сюжета, идеи, они часто просто красочны, и все. С другой стороны, простым людям приходится выкручиваться без магии, да и в психологии они разбираются лучше. Нет, и тут есть свой ширпотреб, но я такое и не покупал. Совместив же два подхода, получаем интересные и развивающие игры для детей, в которые не стыдно сыграть и взрослым. Играя с ними, я подумал, что, наверное, ради них в основном и пытаюсь сделать этот мир лучше. Я не знаю, получится ли у меня или как у многих до меня выйдет как с дорогой в ад, выложенной благими намерениями, но не попытаться что-то сделать, просто прожить жизнью богатой амебы — для меня все равно что ментальная смерть.

Вскоре вернулись мама с Людвигом, и, объяснив ситуацию, я оставил девочек на них. Это у них после работы времени навалом, а у меня еще много дел. Проверить и соединить подчиненного Дзасики-Вараси с «Ямато» это даже не полдела, это только самое начало.

***

10 ноября 1973 года 2:30 ночи. Косая аллея.

По и так косому переулку, перепады высот и кривизна улиц которого очень четко нашли свое отображение в его названии, шатаясь, шел мужчина средних лет в мантии и шляпе с незапоминающимся лицом. Он был одет слишком бедно, чтобы привлекать криминал, который редко выходил за пределы Лютного даже ночью — патрули Аврората были здесь довольно частым явлением. Но вместе с тем и бездомным он не выглядел, так как его одежда была чистой и аккуратной. Тем более что в такой поздний час на улице редко кого можно было встретить — только таких же загулявшихся одиночек и парочки, ищущие место для отдыха или продолжения банкета. Хагмар Ценсильский знал, что крадущийся в тенях вор вызывает подозрений и внимания больше, чем обычный привычный и безобидный пьянчуга. Естественно, если он не орет по ночам и не воняет на всю улицу. Люди зачастую отводят от таких взгляд без всяких чар, а уж если добавить немного и их, то маг становится невидимкой даже надёжнее, чем под дезиллюминационными чарами или мантией-невидимкой. Более того, именно сегодня один из патрульных щедро проставился по поводу рождения племянницы. Ничего необычного, если не знать, что у этого патрульного нет ни братьев, ни сестер, а сам он с радостью готов выполнить почти все, что угодно за блестящий галлеон. Проходя мимо магазина-зала под названием «Magic Progress», один из лучших взломщиков чар Европы под оборотным зельем цепко вглядывался в хитросплетения чар через спектральные очки, при

этом продолжая шататься. Пройдя стеклянные стены, он упал рядом с ними, облокотившись на кирпичную кладку и знатно про себя выругавшись. Прошедшим днем он осматривал чары изнутри, но сейчас они изменились. Какой параноик их накладывал? Такое извращение он видел разве что только в Египетских гробницах. Вот где маги тоже изгалялись, чтобы покой их фараонов никто не потревожил. Там также было несколько слоев защиты: сверху простейшие ловушки для дураков, а ниже посложнее, и все это приправлено ловушками, обманками и иллюзиями. Впрочем, это не значит, что он сдался. Анонимный наниматель щедро заплатил за то, чтобы испортить выставочные образцы товаров. А желательно еще и те, что находятся на складе, если он есть. Тем более что пускай основной вход был зачарован на совесть, черных ход был пусть и хорошо защищен, но не так параноидально. Так что, вставая и пошатываясь, он отправился в переулок, где упал рядом с дверью в лужу и осторожно принялся распутывать чары, бурча себе под нос всякую околесицу. Только через два часа он закончил, избежав все ловушки и обманки. Но все же входил осторожно, проверяя на маггловские и магические ловушки. Однако Хагмару и это не помогло, ведь откуда ему было знать, что после закрытия все двери ведут в отдельный небольшой пространственный пузырь, который полностью копировал строение магазина? Стоило ему ступить внутрь, как активировалась временная ловушка, и Ценсильский замер на месте, даже не осознав, что его поймали. Внутри пузыря появилась пятерка бойцов в броне, похожей на римскую, и, окутав неудачника чарами, перенесли его в тюрьму Авейлона.

— Это который уже? — спросила одна из пары вейл, чей голос, аура и внешность во время «работы» изменялись до неузнаваемости.

— Третий за последнее время. Гоблины все не успокоятся. То отребье наймут для атаки нашего магазина, то взломщиков. А вчера господин еле успел остановить выпуск в печать статьи, порочащей «Magic Progress», — ответил ей один из оборотней.

— Отставить разговорчики, — пригрозил им командир. — Сюзерен знает, что делает. Видимо, у него есть какой-то свой план. А наше дело маленькое — выполнять приказы.

— Какой ты зануда, командир, — сказала вторая девушка. — Именно поэтому я тебя и люблю.

Пятерка бойцов беззлобно рассмеялась. Авторитет командира никто под сомнения не ставил, но он действительно бывал иногда зануден, хотя на мелкие подтрунивания не обижался. Впрочем, во всех пятерках было по-разному. Например, в первой под командованием Гундира не забалуешь. Там вообще были маньяки, помешанные на силе. Не то чтобы остальные пятерки ленились, но там практически все свободное время посвящали тренировкам. Потому что их сюзерен сказал, что они будут достойными звания телохранителей, только если смогут победить его.

В это же время, пока все нормальные люди спали, Влад вылез из кровати, покинув Доротею, с улыбкой погладил ее по алым, как кровь, волосам и пошел в свою мастерскую, выставив максимальный коэффициент времени. Гоблины не давали ему покоя, и проблема была не в том, что он не знал, что делать. У него достаточно много советников.

— Не спится, хозяин? — спросил у него появившийся Хал.

— Поспишь тут, — буркнул тот в ответ. — Я не хочу начинать ненужную мне войну с гоблинами, но без этого не обойтись.

— Это рано или поздно случилось бы, — пожала иллюзия плечами.

— Лучше поздно. Когда бы у меня был летающий линкор, отряд драконов и поддержка министра магии.

— Никогда ничего не получается так, как мы хотим. Но зачастую именно проблемы приносят прибыль большую, чем самые изощренные аферы. Вспомните, вы меня заточили как раба, но в итоге я стал относительно свободным и сильным средним духом. Моя проблема обернулась большей выгодой, и старшим я стану в десятки раз быстрее, чем мои сородичи.

— Да, — смущенно сказал Влад. — Ты прости меня за это.

— Я уже говорил, что вам не стоит извиняться. На тот момент, не будучи уверенным в моей преданности, вы поступили именно так, как нужно. Когда я стану старшим, именно так же воспитаю для вас среднего духа разума. Духи не терпят слабости, впрочем, как и люди.

— Тогда, как думаешь, лучше постепенно давить или устроить шоковую терапию?

— Второе лучше, — подумав пару миллисекунд, ответил Хал. — Чтобы они не успели опомниться и найти методы противодействия. Чем сильнее будет удар для противника, тем меньше сил он сможет выделить для контратаки.

— Тогда решено. Вместе с продолжением обличения Дамблдора и хвалебными статьями обо мне, выпускаем серию статей о гоблинах, хотя это и не особо обязательно, учитывая, что в Хогвартсе все уже наслушались о них до печенок. Тоже самое проводим по колдовидению. Также дадим возможность покупать наши товары за деньги простых людей с нормальным коэффициентом обмена и устроим ограбление века. Этим мы ударим по их самым больным местам: обмену валюты, репутации и легендарной надежности банка, — приняв решение, глаза Влада загорелись, будто тяжелый груз упал с него. Он понимал, что полумерами тут не обойтись. Либо сдаваться и идти на поклон гоблинам, либо начинать полномасштабный конфликт. — А далее выпустим альтернативу банковским ячейкам.

— Тогда, я думаю, наш сегодняшний узник отлично подойдет в качестве подставного лица. Один из самых опытных взломщиков проклятий, обокравший собственных нанимателей, что может быть лучше?

— Хал, как же хорошо, что ты работаешь на меня, — подивившись злобности своего помощника, ответил Влад.

— Вспомните, чья у меня матрица, — ответил ему ухмыляющийся Хал.

http://tl.rulate.ru/book/46466/1112251